

ДИНЬ-ДИНЬ.

ДИНЬ-ДИНЬ.

Мы сидели с Дианкой в кафе и ели мороженое. «Снеговик» был нашим любимым местом встречи, там всегда было много детворы, шума и смеха. Нам всегда казалось, что мы возвращаемся в детство, во всяком случае, смеялись мы как дети. У Дианки был восхитительный смех, да и вообще, на мой взгляд, она была просто очаровательной.

- Она бы еще белую блузочку и черную юбочку одела..., - случайный обрывок фразы и последующий за ней взрыв смеха с соседнего столика, заставил мою подругу вздрогнуть. Дианка вдруг спросила меня:

-Лен, а какое сегодня число?

- 21 марта, а что?

Дианка усмехнулась и, подперев подбородок рукой, тихо сказала:

- Сегодня день рождения у Давида-красавчика...

- У кого? – переспросила я.

- Был такой брат в нашей церкви. Давно... лет 11 назад, когда я еще не была замужем и бегала на молодежки. Ты его не знаешь, ты тогда еще не была в церкви. А теперь он живет с семьей в другом городе.

Мне почему-то показалось, что ее глаза наполнились слезами. Но в тот же момент она сказала:

- Ну что, еще по «ванильному небу»?

Я засмеялась, она знала, что это было мое любимое мороженое. Дианка вообще много чего обо мне знала. Хоть и познакомились мы совсем недавно, в очереди в поликлинике. А потом оказалось, что мы живем в одном доме, только в разных подъездах. Она-то и привела меня в церковь, где я нашла Господа.

Меня мучило любопытство, ведь всем своим женским существом я понимала, что сегодня не просто день рождения какого-то брата из церкви, сегодня особенный день для Дианки. Но спросить прямо я стеснялась, поэтому сказала невинным тоном:

- И как ты умудряешься запоминать все эти дни рождения? – и, подмигнув ей добавила - у тебя феноменальная память!

Моя подружка молчала, помешивая ложечкой тающее мороженое. Я поняла, что сказала лишнее, и извинилась. Дианка улыбнулась и ответила:

- Как же мне не помнить, ведь в этот день я ... я... разрушила свое счастье... хотя, нет, я ... изменила свою судьбу...

Я вся притихла, как школьница перед экзаменом, и слушала Дианкину историю, подперев голову руками.

Я окончила школу с золотой медалью и по такому случаю папа подарил мне приличную сумму денег. Папа, милый папа – он всегда называл меня Динь-динь, потому что я «звенела» без умолку, как колокольчик. Ну да, я любила поговорить, и мы всегда хотели без удержу со своими подружками. Я всегда хорошо одевалась и имела много разных вещей до того, как это все появлялось у всей остальной молодежи. Но, к слову сказать, я не была гордой или тщеславной, я просто радовалась тому, что живу в

богатой семье. Вся наша семья была в церкви, и я всегда участвовала во всех мероприятиях. Да, я была на виду, но это было не из-за внешности. Я никогда не считалась красавицей, особенно когда сравнивала себя с Лариской. Вот она была настоящей принцессой. Высокая, стройная, с такими огромными глазами! Множество большинства наших девочек уже тогда имела какую-то претензию на исключительность. В тайне я завидовала ее красоте, видя какое количество наших молодых братьев смотрит ей вслед. Она была красива и знала об этом. Я всегда думала, что она пользуется своей красотой. Но проходили годы, а Лариска так и не выходила замуж. Ну, вот вам и первая красавица, думала я. Большинство девчонок думали так же, в чем, спустя годы, мы глубоко раскаивались, когда в один обычный день среди молодежи пронеслась новость, что Лариска умерла от болезни сердца. Потом выяснилось, что она болела с рождения, знала прогнозы врачей, но жила полноценной жизнью...

Дианка помолчала, а потом, сморгнув слезы, попросила заказать ей кофе. Я поднялась и пошла к кассе. Обернувшись, увидела, как она сидит и смотрит в окно. Заказ был готов, а я все еще стояла. Признаться, я никогда не знаю, что сказать, когда люди говорят о смерти. Я принесла кофе и молча села. Дианка уже вернула себе прежнее присутствие духа, улыбнулась и поблагодарила. Я подмигнула в ответ и приготовилась слушать дальше.

Из наших братьев никого не было под стать Лариске. Только Давид. Я неизменно называла его «красавчик», про себя, конечно, и смотрела на него с восхищением, как и большинство наших молодых сестер. Ему было уже 26 лет, и он считался завидным женихом. Жил отдельно от родителей в собственной квартире и имел уже тогда хорошую машину. Большинство молодежи были студентами, а Давид работал и поэтому обычно всегда оплачивал большую часть всех наших посиделок, походов и праздников. Кроме того, он был добрым, отзывчивым и веселым парнем. Лидером молодежи был другой брат, но я всегда остро чувствовала отсутствие Давида на молодежке или в поездке. В принципе, так же говорили и обо мне. Даже называли душой компании. Ну, так вот, Лариска с Давидом были большими друзьями, но никогда не амурничали почему-то, и я была этому рада.

Дианка так увлеклась воспоминаниями, что совсем забыла о кофе. А я так живо представляла всех этих людей, как будто и сама была среди них.

Шло время, и вот в конце лета в церкви появилась новая девушка — поступила в медицинский в нашем городе. Даже не знаю, как тебе описать ее. Простая совсем, ничего в ней не было особенного. Вот, как сейчас помню, как она пришла первый раз к нам на молодежку: непослушные русые волосы, заплетенные в косу, какие-то невзрачные джинсы и зеленая футболка. В общем, сказать откровенно, ее сложно была назвать даже просто симпатичной. И когда мы подошли познакомиться, она сказала как-то очень робко:

- Меня зовут Соня... - и чуть замявшись, добавила, - в смысле, София.

Помню, я обменялась улыбкой с одной из своих подружек и подумала, что ее-то в виде конкурентки даже не стоит рассматривать. Мы все стали называть ее Сонькой, на Софию она не выглядела.

Дианка вдруг закрыла лицо руками и замахала головой:

- Боже, как глупа и как лицеприятна я была! Я, считавшая себя хорошей христианкой! Как я могла допускать в себе такие мысли!

Несколько минут она молчала. Вокруг все было точно также: смех, движение, шум машин за окном, а Дианка была где-то далеко, в прошлом, и я не смела мешать ей, поэтому просто терпеливо ждала.

Сонька быстро влилась в нашу гурьбу молодежи и почему-то очень сильно сдружилась с Лариской. О, между ними был такой контраст! Но, возможно, это замечала только я. Они везде появлялись вместе и, видя их, я чуть сдерживалась, чтобы не рассмеяться. Лариска — статная, красивая, боевая и Сонька — робкая, невзрачная. Только сейчас вижу свою ошибку — я смотрела на внешность, не видя глубины ее души. Сейчас, спустя годы, я вспоминаю, как мы готовились к жатве. Большинство девочек, и я в том числе, обсуждали, что одеть, а Сонька помогала украшать Дом Молитвы, готовила бутерброды на кухне, накрывала на столы...

На праздничное жатвенное богослужение все пришли нарядные, счастливые. Я купила себе такой красивый коричневый костюмчик, и сидел он на мне идеально. Наверное, с того времени все и началось. Сонька пришла в белой блузке и простой черной юбке. «Как на пионерское собрание» - подумала я. Служение прошло, завершился обед, и Сонька, повязав передник, помогала мыть посуду, в то время как мы, я и мои подружки, устраивали фотосессию около жатвенного стенда.

Дианка вздохнула в очередной раз, а потом, как будто что-то вспомнив, оживилась и, наклонившись ко мне, заговорщицки зашептала:

- Мы стали готовиться к Рождеству. Лариска, обычно играющая роль Марии, в том году почему-то отказалась от участия в спектакле, и руководитель молодежи предложил мне занять ее место. Я была вне себя от радости и, конечно же, согласилась, по большему счету из-за того, что Иосифа играл Давид-красавчик. Лен, ты не представляешь, как я ждала этих вечеров, чтобы пойти в церковь на репетицию... - Дианка смеялась и я вместе с ней, как будто мы были не мамами чудесных деток, а совсем юными девушками, щебечущими про своих поклонников.

Новый год мы встречали с молодежью в церкви. Наготовили кучу всякой еды, и все пришли такие красивые! Я одела голубое длинное платье, специально сшитое для нового года. Оно очень шло к моим голубым глазам. В общем, я была красивая. Почти все девочки сделали прически в парикмахерской. Мне казалось, что я была даже краше Лариски, хотя она, в своем темно-бордовом костюме, выглядела просто великолепно. Сонька немного опоздала и когда она вошла, я чуть не ахнула от удивления — она опять была в своей белой блузке и черной юбке! Возможно, она почувствовала себя неловко, увидев нас всех таких разряженных, но в тот же миг Лариска подбежала к ней, обняла и

поздравила с новым годом, подарила какой-то подарок...

А потом произошло одно волнующее событие □ Давид-красавчик подошел ко мне и робко спросил, может ли он проводить меня домой после праздника. Еще никогда я так сильно не ждала конца нашего пиршества! И он повез меня домой. Всю дорогу я говорила и говорила, я была слишком взволнована, чтобы молчать. А он просто слушал и улыбался. Дома я никак не могла уснуть, и уже представляла себя в свадебном платье...

На следующий день Давид позвонил мне и спросил, как настроение, пойду ли я на молодежку. Потом он проводил меня домой с разбора Библии, а потом еще и еще. А иногда мы случайно встречались в магазине, в парке и тогда шли в кафе и ели мороженое.

- Дианка, и о чем вы разговаривали? - я позволила себе прервать ее воспоминания.

- Да, обо всем... говорила в основном я, - Дианка усмехнулась, - ты же знаешь, говорить я умею. Давид иногда задавал какие-нибудь духовные вопросы, рассуждал о жизни, мало говорил о себе, и ничего не говорил о других, то есть ничего плохого не говорил о наших друзьях. Порой говорили о проповеди, звучавшей в воскресенье, и я удивлялась про себя, как он все помнит.

- Ну, а молодежь что-нибудь замечала?

- Не знаю даже, наши братья всегда провожали сестер, если было очень поздно или темно, поэтому заподозрить кого-то в симпатиях было не так-то просто. И, тем не менее, каждый год в нашей церкви проходили свадьбы.

И вот наступило 21 марта □ день рождения Давида. Мы все собирались к нему на ужин, предвкушая приятное общение. Я провела немало времени, размышляя, что одеть, чтобы быть особенно привлекательной, отчасти потому, что накануне случайно увидела, как Давид выходит из ювелирного магазина с маленьким пакетиком в руках.

Молодежь решила собраться в церкви, чтобы пойти всем вместе. Сонька пришла в своем обычном виде □ белой блузке и той же простой черной юбке. Меня это просто смешило, но я была слишком далека в своих мыслях.

Наше пиршество было в разгаре, шутки, смех, песни и поздравления. Помню, кто-то спросил о моем дне рождения □ ты же знаешь, я родилась 28 марта - и я, постучав ложечкой по кружке с чаем, сказала дикторским тоном, весело обводя всех взглядом:

- Дорогие друзья, как вы знаете, мой день рождения состоится ровно через неделю, поэтому, пользуясь случаем, приглашаю всех ко мне!

Я выдержала небольшую паузу, увидела Соньку, скромно сидевшую с самого края стола, и вдруг мне захотелось созорничать.

Тут Дианка как-то резко замолчала и закрыла лицо руками.

- Почему я не подумала, прежде чем раскрыть рот? □ прошептала она про себя, но я все расслышала.

- Что ты сказала тогда? - я наклонилась вперед и взяла ее за руку.

Она молчала, глядя куда-то в пустоту.

- Только ко мне прошу приходить нарядными, а не как на пионерское собрание, в белой

блузочке и черной юбочке..., - я еле договорила тогда, потому что меня душил смех. Но вдруг я увидела, как отчаянно покраснела Сонька, какой удивленный взгляд бросил на меня Давид, как захихикали мои подружки... Потом, кто-то предложил спеть песню, и это все как-то замялось, забылось. Во время песни Давид вышел в кухню и через минуту вернулся, неся огромный, красиво украшенный торт. Все захлопали, стали восхищаться. Давид вертел в руках нож, а потом, повернувшись к Соньке, вдруг сказал громко и отчетливо:

- София, ты не могла бы разрезать торт? Я в этом деле дилетант, думаю, что у девушки это лучше получиться.

Она смущенно улыбнулась, а мои глаза наполнились слезами. Почему-то с того момента больше никто не называл ее Сонька...

После дня рождения мы возвращались домой всей гурьбой. Давида не было среди нас □ он не пошел провожать меня. Больше не было телефонных звонков и случайных встреч.

- На мой день рождения он не пришел – уехал в командировку, как сказали братья.

- А Соня? – спросила я.

- Сонька пришла. И в таком красивом зеленом платье! Думаю, что к покупке этого платья приложила руку Лариска, потому что она так счастливо улыбалась, глядя на нее.

- А что Давид? Он никак не объяснился с тобой? □ я пыталась осмыслить все сказанное Дианкой.

- Нет-нет, он поступил как настоящий мужчина. Приехав, попросил позволения поговорить со мной после молодежки. Он рассказал мне все. Как я ему нравилась, как он молился, чтобы узнать Божью волю, все, все... о своих сомнениях и переживаниях. Давид говорил спокойно, глядя мне прямо в глаза. Он извинился за то, что дал мне повод или надежду, но после одного случая, он понимает, что это было ошибкой. И я знала, что сейчас он скажет о Соньке и о моей выходке. Он просто спросил, сделала ли я это нарочно. В его глазах был такой упрек, когда он говорил о том, что я, видимо, не имею представления, что у некоторых людей нет столько одежды и возможно та блузка и юбка, это почти единственное, что есть у нее. Тогда я как будто прозрела. Ведь я судила всех по себе и не задумывалась, что есть девушки, не имеющие возможность купить себе красивое платье. Но мое уязвленное самолюбие взяло верх над моей раскаивающейся душой, и помню, я сказал с вызовом, что, может, он прикажет мне извиниться перед ней. Давид тогда сказал, что я должна извиниться в любом случае. И ушел...

Последовало продолжительное молчание. Дианка сидела, глядя в пустую чашку из-под кофе, я смотрела на нее и думала, думала. В моей голове было столько мыслей. Но моя подруга прервала их, сказав:

- Примерно год спустя Давид женился...

- На Соне! - почти выкрикнула я.

Дианка улыбнулась и кивнула:

- На ней. □ И, помолчав, добавила, - какой красивой невестой она была! И тако счастливой... А он... он буквально не сводил с нее глаз.

За столиками вокруг нас менялись люди, в воздухе витал запах шоколада и стоял этот

непрерывный гул детских голосов. А мы сидели, смотрели друг на друга и молчали. И мне вдруг вспомнились слова, услышанные в прошлое воскресенье — и смерть и жизнь во власти языка...

Из раздумья нас вывел звонок Дианкиного мобильного. Посмотрев на экран, она сказала, смеясь:

- О, папа звонит. Сейчас скажет: «Привет, Динь-динь!»

Анна Кушнерук (Семкулич)

April 20, 2014

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/9009>

© Copyright 2026, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com